

Чу Инянь: «.....» Ты вообще думал о том, принимаю я это или нет? Когда я вырасту, мне, блин, уже перевалит за тридцать! И кроме того! Когда это я говорил, что действительно гей?

— Эх, о любовь, что ты такое в этом мире? — Бо Нун снова взял с ладони Чу Иняня листок, поднес к носу и приняхался. — Когда цветет османтус, пахнет должно быть особенно хорошо.

Девочка уже исчезла с того места.

Чу Инянь так и остался стоять, растерянно глядя на собственную ладонь. Бо Нун стоял рядом и покачал рукой:

— Оглох, что ли? Неужели понравилась девчонка, жалко расставаться?

Чу Инянь покачал головой:

— Господин Нун, вы и вправду призрак?

— А сам как думаешь? Кто-нибудь еще меня видит? — Бо Нун вернул листок ему на ладонь. — Не бойся, твою Ян-ци я забирать не стану, в конце концов, твоя мизерная Ян-ци для меня все равно что ничто.

Чу Иняня волновало вовсе не это, а то, есть ли у призраков температура тела.

— Господин Нун, у вас ведь есть температура.

Бо Нун: «Кх-кх, одарен природой». Температура? Черт побери, просто внезапный контакт вызвал у него душевный трепет, из-за чего сбилось дыхание, и он чуть не задохнулся.

Он, Бо Нун, прожил уже более пятисот лет, и это был первый раз, когда он так близко соприкоснулся с человеком. Хотя раньше они с Чу Инянем и пикировались, но никогда не сближались на такое расстояние.

К тому же этот сопляк перед ним сейчас — простой смертный, от которого во все стороны исходит драгоценная Ян-ци, так любимая ими, призраками. Перерождение Чу Иняня все же таило в себе нечто особенное.

Его жизненная сила приносила обитателям Подземного мира огромное облегчение, к нему безумно хотелось прильнуть.

Именно поэтому не прошло и мгновения, как он привлек других духов.

Бо Нун тоже был существом из потустороннего мира, а значит, тяготел к Ян.

— Но во всех материалах, что я читал, говорится, что у призраков нет температуры тела, — с недоумением спросил Чу Инянь. — Господин Нун, может, все дело в том, что вы управляющий в Подземном мире, поэтому вы другой?

Бо Нун:

— Можешь понимать это так.

В этот момент Чу Инянь походил на невероятно любопытного ребенка: он подался вперед и придвинулся совсем близко к Бо Нуно. В нос ударил густой аромат Ян-ци, и Бо Нун слегка отпрянул.

— Господин Нун, почему вы тогда помогли мне?

— Я не верю, что дело в старом знакомстве из прошлой жизни, думаю, у вас была еще какая-то причина?

Чу Инянь пристально всматривался в Бо Нуна — на самом деле ему хотелось узнать, не кроется ли здесь чего-то еще. Ему вечно казалось, что этот владыка Подземного мира смотрит на него как-то странно.

Словно на старого знакомого, но от этого взгляда веяло каким-то странным неудобством.

Вряд ли все ограничивалось простым знакомством в прошлых жизнях.

В глазах Бо Нуна, смотревших на сопляка, затаилось лукавство: совсем еще молокосос, а уже вздумал пытаться прощупать его почву? Просто несбыточные мечты! И тогда прямо перед Чу Инянем...

В одно мгновение.

Он исчез.

Чу Инянь: «.....» И что же он, черт возьми, только что выведаль?

Бо Нун сбежал.

Сбежал, пожалуй, даже несколько сникнув.

Едва вернувшись в Подземное Царство, он столкнулся с Хэй Учаном, который уже вел Гао Сюэ в Управление Хуанцюань устраивать дела с перерождением. Слегка переводя дыхание, он услышал, как Гао Сюэ радостно помахала ему рукой:

— Господин Нун! Ты уж приглядывай за ним как следует! А не то, как только я перерожусь, я сразу пойду за Чу Инянем! В следующей жизни я буду молодым, полным сил и чертовски красивым, он точно меня полюбит!

Бо Нун: «.....»

Хэй Учан: «.....Это еще что значит?» Он всего-то отлучился глотнуть винца во время дежурства — и что, пропустил самое интересное?

Пока других посланников призраков уводили прочь, Хэй Учан пристал к Бо Нуну с расспросами:

— Господин Нун, если я правильно все понял, эта девчонка — твой соперник в любви?

— И человек, за чье сердце вы оба сражаетесь, это... Господин Чу?

— Господин Нун! С каких это пор вы повернули не туда?

Бо Нун:

— Не туда? А познания у тебя обширные!

Хэй Учан ткнул пальцем в свою высокую шляпу:

— Ко мне в Подземном мире попадало немало таких гостей, и мужчины, и женщины. Только вот пути их любви извилисты, до конца доходят единицы.

Он пустился в рассуждения:

— Помню, как-то раз я видел пару, которая покончила с собой из-за любви — вот уж кто хранил верность до гробовой доски, а остальные в большинстве своем кончали плохо.

— Все эти мужские соития, господин Нун, почему вы раньше не закрутили роман с господином Чу? Обязательно было ждать его перерождения, да и прошло-то после него всего ничего?

Хэй Учана осенило:

— Понял! Это ведь такая ролевая игра, да? Кстати говоря, я знал нескольких дураков, которые заигрались и умерли прямо в процессе.

— Господин Нун, берегите здоровье.

Бо Нун отвесил ему такую затрещину, что Хэй Учан кубарем покатился по земле и сделал пару оборотов. Он невинно завопил:

— Господин Нун?

— Чушь собачья!

Лицо его почернело так, что выглядело еще страшнее, чем у самого Хэй Учана. Шутить вздумал? Да с чего бы ему испытывать симпатию к Чу Иняню? Что это за бредовые фантазии такие?

Он всего-то взял Чу Иняня за руку.

Хотя нет! Это не считалось за держание за руки!

Хэй Учан поднялся на ноги. Хотя Бо Нун и злился, по всему было видно, что ярость его уже не так сильна. По мнению Хэй Учана, в этом таилось нечто похожее на попытку скрыть тайное.

Однако развивать тему он больше не смел: скажи он еще хоть слово, и его голова наверняка полетит с плеч.

В то же время тот самый обитатель мира живых сейчас терзался самыми мрачными мыслями. Он искренне полагал, что господин Нун, судя по всему, равнодушен к нему. Иначе с какой стати ему спасать его? Да еще и заявляться собственной персоной ровно в день его совершеннолетия?

Чу Инянь потер подбородок и покосился на Фэн Тяня, который, закинув ногу на ногу, уплетал снеки и рубился в видеоигру.

Он подумал о том, что о союзах между мужчинами ему доводилось слышать немало. Но сам он никогда об этом не задумывался. Если же говорить о господине Нуне... пожалуй, это не выглядело чем-то совсем уж неприемлемым.

В конце концов, тот был чертовски хорош собой.

Неужели он и правда по мальчикам? Но при виде Фэн Тяня у него не возникало ни малейших

подобных мыслей. И дело было вовсе не во внешности Фэн Тяня — тот был парнем хоть куда, симпатичным. Да и в баскетбол и прочее играл мастерски.

<http://bllate.org/book/26739/3202432>